

АННА ВЛАДИМИРОВА

ЕГО

Ужасная

ИСТИННАЯ

18+

Анна Владимировна
Его чужая истинная
Серия «Истинная», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69165046

SelfPub; 2023

Аннотация

Это должен быть вечер мечты, а мы должны стать самыми счастливыми в мире и жить долго... очень долго! И, конечно же, счастливо! Это ведь так просто – посмотреть в глаза любимому и сказать ему "да"... Только в глазах его – вечность. Его судьба – стать великим Повелителем. А моя?.. Где моя судьба? Под росписью на контракте о вечности? Сомневаюсь...

Анна Владимировна

Его чужая истинная

Аннотация

Это должен быть вечер мечты, а мы должны стать самыми счастливыми в мире и жить долго. Очень долго! И, конечно же, счастливо! Это ведь так просто – посмотреть в глаза любимому и сказать ему «да»...

Только в глазах его – вечность. Его судьба – стать великим Повелителем. А моя?.. Где моя судьба? Под росписью на контракте о вечной жизни? Кажется, я к этому не готова.

Пролог

Я ее потерял.

Только как? Как эта кошка прошмыгнула из зала так, что я не заметил? Отвлёкся, чтобы поприветствовать очередных гостей, а ее уже и след простыл! Я только раздраженно стиснул зубы, но в следующий момент уже улыбался и приветствовал очередного гостя.

Мальва считала, что не ее это – встречать приглашенных на нашу помолвку, улыбаться им и принимать поздравления. Мол, она же не дочь Повелителя, так к чему это все?

И я теперь был вынужден объяснять, куда делась моя невеста, и обещать, что она скоро появится.

– Амал, мое почтение, – поклонился мне Советник отца и встал рядом. – Держишь лицо за всех.

Я усмехнулся:

– У отца дела. Поэтому сегодня держу, да.

– Я твоего брата, кстати, видел. Он уже приехал.

И в моих венах вскипел огонь. Потому что стало понятно, куда сбежала Мальва. Вернее, к кому.

Она всегда очень ждала редких визитов Аррана. Он – мой сводный младший брат и наследный дракон совсем другого трона. Только я не околачивался на его территории, а вот он – при любом случае. Азул с матерью на нашу помолвку не приехали, чтобы, как выразился Азул, «не сыпать своими трехсотлетним песком на молодежь». Мы хотели отпраздновать с родителями отдельно, по-тихому. Арран же приперся в самый разгар. Он приезжал к нам, к счастью, все реже, но тем больше Мальва скучала по нему. И, конечно же, помчалась его встречать, как только ей доложили.

Заставить себя дышать ровнее было непросто, но я все же безразлично кивнул Советнику:

– Хорошо. Мальва его очень ждала.

– Вам не нужно показывать мне, как вы великодушны. Я это и так знаю, – заметил он. – Пойдите поприветствуйте брата. Я подержу тут все за вас. Не так хорошо, конечно...

Я усмехнулся, глядя на мудрого джинна. Естественно, он все понимает. Что не рад я своему брату и что меня бесит, когда он утягивает мою невесту у меня из-под носа.

Когда я шел по коридорам дворца, пытаюсь найти Мальву, понимал, что никакого теплой встречи с Арраном у нас

не выйдет. Как обычно. Гад мне даже на глаза не показался. Просто утащил Мальву куда-то, едва заявился во дворец. И это тоже как обычно. Плевать он хотел на мои правила. Ну что ж... Сегодня Мальва стала официально моей, и пришло время объяснить брату по-взрослому, что игры в родственников кончились.

Самое неприятное – этот паршивец знал, что делал. Но делал назло. Как всегда.

Постояв немного в тишине очередной развилки, я выбрал направление и вскоре оказался во внутреннем саду. Нашем с Мальвой.

Она нашлась у фонтана. А манипуляция Аррана удалась – у меня разве что пар из ноздрей не шел, пока я медленно шагал по дорожке на их голоса. Но какой бы огонь ни жег внутренности от злости, я все же замер на несколько секунд, любясь своей кошкой.

Платье, которое я ей подарил, вымокло чуть ли не до талии и облепило стройные смуглые бедра золотисто-голубым кружевом. Она самозабвенно болтала ногами в фонтане, распуская золотых рыбок. Непослушные вьющиеся темные волосы Мальвы всегда были моей слабостью. Как приятно зарываться в них пальцами, вынуждая ее запрокинуть голову. А ее гипнотизирующие голубые глаза делали со мной что-то, что я мог позволить только ей.

Сейчас она не смотрела на меня, но я все равно почувствовал, как по коже прошелся прохладный ветер... и неожидан-

но успокоил все внутри.

Все это действо у фонтана – лишь фарс. Детский спектакль, чтобы подергать меня за нервы. Мальва не подпускала к себе Аррана – сидела в нескольких шагах, чтобы он не имел шанса ее коснуться.

Дикая...

И только ко мне она шла в руки.

Я даже забыл про брата, когда вышел к фонтану – жег свою непослушную бестию злым голодным взглядом, обещая им все, что она заслужила сегодня.

– Амал, – послышалось сбоку, и Арран поднялся навстречу с газона.

– Арран, – оскалился я, протягивая ему руку. – Быстро ты просквозил мимо. Совсем незаметный стал.

– Просто не хотел маячить на твоём приеме и оттягивать на себя внимание, – не остался тот в долгу.

– А тебе не сказали, что прием сегодня не только мой? Или ты забыл?

– Ничего он не забыл, – вступилась за него Мальва. Нет, она и раньше любила играть с огнем. Но сегодня, видимо, все же особенный день, и у моего котенка вдруг прорезался голос. Я даже заслушался. – Мы обсуждаем с Арраном его учебу в медицинском, – серьезно продолжала она, выпрямляясь передо мной. А я наслаждался каждой секундой, искренне надеясь, что ей хватит запала «дорычать» на меня до конца. – И я тоже хочу.

– Что? – спокойно уточнил я.

– Быть хирургом, как он, – тихо ответила она.

– А почему ты шепчешь? – улыбнулся я, но тут зачирикал мой чешуйчатый родственник:

– Ты себя в зеркало видел? Ну вылитый Повелитель!

– Кому-то нужно быть Повелителем, – скосил я на него взгляд. – И семейный психолог нам пока не нужен.

– Вы еще не семья, – начинал нарываться Арран.

– И? – потребовал я неприязненно.

– Я правда хочу, – вмешалась Мальва. – Давно хотела учиться в медицинском.

И я это знал. Но не собирался этим размахивать перед Арраном. Наши отношения с Мальвой – только наши.

– Хорошо. Мы все обсудим, – кивнул ей.

Но Арран перебил:

– Амал, мы говорили, что Мальве хорошо бы подумать об учебе в Швеции. Сейчас там самая сильная кафедра грудной хирургии.

– Вышлешь мне ссылки – изучу, – раздраженно процедил я.

– Может, дашь Мальве выбрать? – не унимался он.

– Арран, Амал дает мне выбирать, – вступилась Мальва.

– Но ты не можешь принимать решение сама, – указал придурок на меня так, будто я был статуей.

И у меня все же лопнуло терпение. Я помог Мальве спрыгнуть с бортика бассейна и заглянул в глаза:

– Оставишь нас на несколько слов?

Ей я позже объясню правила игр с огнем. Девочка моя кивнула и, бросив взгляд на Аррана, бесшумно скользнула по дорожке.

Нет, она не покорила мне. Она просто умела выбирать место и время, когда показывать характер. А вот брат не умел. Как только Мальва ушла, я схватил его за футболку и дернул к себе:

– Чего ты добиваешься? – сузил недобро глаза на его физиономии.

– Ты ее ломаешь, неужели не видишь? – скривился он неприязненно, перехватывая меня за запястье. – Сам все решаешь за нее, да? Похоже на кого-то!

– Нет, я не решаю за нее – это раз. Но перед тобой отчитываться не собираюсь – это два. И три – ты права не имеешь судить моего отца, как и я твоего. Тебе ясно?!

– Мальва и моя семья тоже, – зло усмехнулся он.

Не внял.

– Повидал? Поздравил? Проваливай, – отшвырнул я его в сторону дорожки, но он только руками взмахнул и выпрямился снова.

– Я не хочу, чтобы между нами случилось то же самое, что у наших родителей, – заявил Арран пафосно.

– Так не лезь.

– Я не отдам ее тебе, – вдруг решительно обозначил он цель своего визита.

– Что? – усмехнулся я.

– Что слышал.

Пространство между нами наэлектризовалось.

– Ты мне вызов бросаешь? – сузил я недобро глаза.

– Бросаю! Почему бы нет?

– Потому что ты идиот! – зверел я. – Когда бросаешь вызов, нужно быть готовым сдохнуть, Арран. Ты правда готов?

– Ну не тебя мне бояться, – смешался с рыком его голос.

Когда-то я завидовал ему. Но уникальность способностей брата не сыграла ему в пользу – негде было драконом покрасоваться, кроме как в лесах и горах Швейцарии. Он рос в одиночестве. И только Мальва с ним дружила, наверное, чему я никогда не препятствовал. Но теперь пришло время провести черту между нами – ему не место на моей территории.

Только не так, как он тут жаждал. Злость на идиота снова улеглась, стоило всмотреться в него. Глаза дикие, злые, морда перекошена – сплошная драконья спесь и гонор, и ничего больше. Как я матери потом в глаза буду смотреть, если устрою бойню?

– Я не принимаю твой вызов, – спокойно заключил я.

– Что? – опешил Арран. – Ты не можешь...

– Могу.

– Трус, – неприязненно процедил он.

– Да как тебе угодно, – улыбнулся я. – Маму поцелуй за меня.

– Однажды тебе придется принять мой вызов, Амал, – решительно заговорил брат. – Если тронешь ее – я тебя убью.

– Не приезжай сюда больше, – мрачно приказал я. – Приедешь – тебя убью я.

И я развернулся и зашагал прочь в чертовски мрачном расположении духа. Нет, я тоже думал, что все складывается до боли знакомо. Я, брат-дракон и строптивая кошка одна на двоих. Но боялся ли я повторения истории? Нет. Мой отец не спросил мать, забрав ее себе по прихоти, за которую потом жестоко расплатился. Мальва же со мной по своему желанию. Да, строптивая, горделивая и свободолюбивая женщина, но она моя от макушки до пят. А сегодня ночью она станет моей полностью. И знает об этом...

У входа в крыло я приказал своим служащим проследить за братом и дать мне отчет. А за первым же поворотом коридора сцапал Мальву, притаившуюся у стены. Она только дыхание задержала, замирая в моих руках, но изо всех сил старалась не казаться испуганной.

– Привет, котенок, – оскалился я хищно и еле подавил желание впиться в ее губы. Сегодня нельзя. Она и так напугана предстоявшей нам ночью. – Ну и как? Тебе понравилось кипятить мне кровь ревностью?

– Я не собиралась, – посмотрела на меня прямо.

– Правда не понимаешь, что я бы не хотел терять тебя и обнаруживать в его обществе?

– Я не давала тебе повода, – хмурилась она.

– Ты даешь повод, – жестко возразил я. – Я не могу показывать всем, что понятия не имею, где ты. Мы живем в мире определенных законов. Но ты, даже редко с ними встречаюсь, не соглашаешься им следовать. Мальва, так нельзя. Со мной так нельзя.

– С Арраном тоже так нельзя! – повысила она голос. – Он не чужой тебе!

– Не чужой, – спокойно возразил я. – Но если я буду нарушать правила приличия в его доме и утаскивать его невесту на приватные беседы об ее будущем, а потом любоваться ее практически голыми бедрами, он будет вправе бросить мне вызов и прибить за дерзость. Это называется уважение чужих границ. Дракону, правда, они не писаны – он же летает!

– Амал, – прошептала Мальва, вжимаясь в стенку и глядя на меня исподлобья, – это все неправильно...

– Что именно? – напрягся я.

– Я боюсь.

– Чего?

– Я не соответствую...

– Ты – лучшее, что со мной было. Ты не должна никому соответствовать.

– Ты всегда так говоришь, – слабо улыбнулась она. Глаза ее заблестели.

– Я просто говорю правду.

И я протянул ей руку, предлагая свои объятия в качестве очередного перемирия.

Я знал, что этот прием будет испытанием для нее. Эти разговоры были и раньше. А теперь еще и официальное объявление о помолвке.

– Пойдешь к гостям?

– Нельзя же не пойти, – пожалала она плечами смущенно. – Только я платье промочила.

Я еще какое-то время смотрел в ее глаза, потом обхватил за талию, наполняя ладони теплом. Можно было бы не касаться, но эту дикарку лучше почаще трогать, иначе снова одичает. Медленно повел руками по ее ногам вниз, высушивая кружева, и вскоре платье заструилось от тепла, как живое.

– Спасибо, мой Повелитель, – тихо поблагодарила она.

– Пожалуйста, – так же тихо ответил я.

В этой девушке сочеталось много противоположностей. Свободолюбие и умение подчиняться избранному – одно из них. Она развернулась и зашагала впереди, взяв меня за руку, а я смотрел, как изящно она двигается, и ловил себя на мысли, что она все больше кажется мне таявшим в воздухе миражом.

Пришлось вернуться к празднику. Разговоры, деловые и не совсем, сегодня вымотали как никогда. Потому что время от времени я принимался искать взглядом Мальву. Задерживался на ней взглядом и снова возвращался в атмосферу постоянных поздравлений – ее и меня, нас... Только слишком часто стало звучать одно и то же. Подданные без уста-

ли восхищались нашей парой, называя ее идеальной, а нас созданными друг для друга. Когда рука Мальвы оказалась в моей, я притянул ее к себе и зашептал на ухо:

– Ты еще держишься?

– Да, – устало кивнула она.

– Хочешь сбежать?

– Да.

И я почти увел ее из зала, когда дорогу мне перегородил из высшего совета моего отца.

– О, молодые правители, – пафосно начал он, и я скрипнул зубами от разочарования, – как радостно, что я встретил вас двоих сегодня. Для всех нас такой важный день! Повелитель Амал! Вы выбрали себе лучшую спутницу, которую мы всегда будем рады величать королевой!..

– Амдар, простите, – вежливо прервал его я, – я отпущу Мальву отдохнуть – она еще не привыкла к такому вниманию.

Он еще рассыпался в извинениях, а я притянул Мальву к себе и взглянул в ее глаза:

– Иди пока к нам на террасу. Я попросил принести туда еды и вина... Мальва?

Она растерянно захлопала на меня глазами, и мне бы не отпустить ее никуда... Но я боялся, что с нее на сегодня хватит груза чужих надежд.

– Хорошо, – кивнула она, задержавшись на мне загнанным взглядом, и направилась прочь.

Я не слушал больше Амдара. Я пытался выдрать из какофонии слабые отголоски ее шагов. Только они стихли совсем, а меня поглотила ответственность перед теми, кто служил мне. Такова она – доля Повелителя.

Не знаю, через сколько мне удалось выскользнуть из зала. Мне отчитались, что Арран дворец покинул, и я зашагал на нашу с Мальвой террасу. Чем ближе становилось наше с ней крыло, тем больше я вяз в немом пространстве. Звуки шагов глухо бились о стены, а кровь застывала в жилах.

Я же знал, что так будет...

Занавески паланкина полоскали на ветру свою призрачную вышивку, будто пытаюсь скрыть от меня то, что я видел. Пустота. Мальвы не было ни на террасе, ни во дворце.

Я ее потерял

Глава 1

Мальва

– Такси! – хрипло крикнула я, натягивая ниже капюшон.

Что я натворила? Что?.. В душе все пылало огнем, ноги горели, будто бежала по раскаленному песку, а сердце грозило разорваться в клочья. Я даже вещи не собрала...

Добрела до нашего с Амалом крыла, прошла на террасу... и все. У меня будто пол взорвали под ногами. Все это торжество, горы чужих надежд, бесконечное напоминание о том, что я всего лишь безродная кошка-оборотень, дочь женщины, в которую влюбился Верховный Повелитель... Как я могу стать королевой? Мама – совсем другое. Она достойна.

Она через столько прошла и заслужила любовь своего мужчины. А как она смотрелась рядом с Повелителем – глаз не отвести. Мама была на своем месте...

Но не я.

Я просто сходила с ума по наследнику престола. Но разве этого достаточно?

Немея от ужаса, я только успела переодеться, схватить все, что показалось мало-мальски необходимым, и сунуть в рюкзак, а потом броситься из дворца.

Только в салоне такси немного пришла в себя и, когда машина тронулась, сползла по сиденью и зажмурилась. Он знал. Знал, что я дала деру... и все же выпустил из дворца. Позволил мне сбежать.

Значит, все?

Похоже на то.

Амал не простит, и будет прав.

А я не простила бы себя, если бы осталась сегодня и стала его полностью. Все казалось неправильным, пугающим. Я чувствовал себя самозванкой на этом вечере.

Так будет лучше.

Вздыхнув, я выпрямилась на сиденье и глянула на город. Медленно, но горечь мешалась с радостью – я на свободе. Я предала мужчину, которого люблю... и счастлива быть свободной. Только... а прием? а помолвка? Я же опозорю Амала... весь дворец... маму...

Снова стало больно смотреть на ночные огни Абу-Даби, и

я натянула на глаза капюшон. Усталость размазала по сиденью, а тоска въелась в грудь, едва позволяя дышать.

– Прости... – прошептала я себе под нос.

Надо было сказать это Амалу, заглянуть в глаза и признаться. Но он бы снова сказал столько всего вдохновляющего, что разогнало бы мои сомнения до тех пор, пока они снова не набросились бы на меня в тишине. Наверное, я его слишком люблю, чтобы позволить себе стать его самой большой ошибкой.

А ведь мы знаем друг друга так давно, будто всегда были вместе.

Сын Повелителя джиннов и наследник его престола стал моим лучшим другом детства. Несмотря на то, что Амал рос в мире роскоши и обеспеченности, он хорошо понимал свое предназначение и ответственность, которая ложилась на его плечи с возрастом. С него хотелось брать пример. Он меня восхищал, и я старалась не отставать от него в учебе – опережала школьную программу, хваталась за всякие науки, любила тренировки с мечами, стреляла из лука, освоила верховую езду и регулярно участвовала в турнирах.

Но детство кончилось рано. Амал все чаще отсутствовал: то был на учебе, то на тренировках, возвращался домой поздно. Когда ему было пятнадцать, а мне десять, мы почти перестали видеться. Один выходной день – все, что у нас было, но и его вскоре не стало.

В двадцать у Амала появилась девушка, потом другая... И

я вообще потеряла покой и сон. Успехи в учебе покатались под откос, я просиживала целыми днями в комнате и сходила с ума, когда выяснялось, что Амал снова не приехал к ужину. Да и девушки эти... Не девушки, а королевы! У меня все горело в груди от зависти, когда подсматривала исподтишка за их свиданиями в саду дворца. Сияющие, утонченные красавицы с хорошим вкусом и манерами, а еще умевшие поддержать любую беседу. Мне казалось, я натурально зеленею от зависти и сливаюсь с кустами, слушая эти высокоинтеллектуальные трели...

Амал в то время стал приторно учтив со мной, только мне хотелось перегрызть ему горло за всякие чужие запахи, с которыми он возвращался после бессонной ночи к завтраку. Я демонстративно игнорировала его и покидала любое место, в котором он появлялся. Мне казалось, я его ненавижу. Я так и призналась маме в этом, когда она попыталась поговорить со мной в очередной раз. Она сказала мне, что в чувствах бывает непросто разобраться...

Но я не поняла этого. Тогда.

Но поняла одним поздним вечером, когда Амал изловил меня в густых кустах своей террасы за очередным шпионажем...

– Пусти! – дернулась я.

Но Амал вдруг прижал меня к себе спиной, неожиданно нежно сжимая пальцы на горле. Он никогда не трогал меня... Шея – самое уязвимое место оборотней. Добраться до

моего горла – добраться до меня. А поводы могли быть разными. Убить, к примеру. Или подчинить. Или заполучить мое доверие... А я доверяла ему, несмотря ни на что.

– Котенок, и долго ты будешь меня караулить в кустах? – усмехнулся он над ухом так по-особенному, что у меня дрожь прошла от лопаток до щиколоток.

– Тебя там самка ждет! – прорычала я, оскалилась и зашипела.

– Ее уже там нет. И не самка она мне, – продолжал усмехаться он, хрипло шепча мне в ухо. И от этого его шепота мое тело незнакомо дрожало и... замирало в его руках. – Попросил поработать приманкой для более интересной добычи. И ты попалась.

– Отпусти, – испуганно распахнула я глаза, чувствуя, что он будто силы из меня высасывает. – Что ты делаешь?

– Я хочу сделать тебе предложение.

Он выпустил, а я бросилась к перилам и уже вылезла на террасу, но тишина позади остановила – никто за мной не гнался, не смеялся над наивностью и не сыпал угрозами рассказать все родителям.

Я обернулась и задыхалась чаще, облизывая пересохшие губы. Амал стоял, сложив руки в карманы брюк и улыбался, склонив голову набок. Какой же он был все-таки... красивый, сильный, серьезный, надежный...

Пришлось тряхнуть головой, чтобы разогнать внезапное помутнение мыслей.

– Какое предложение? – нахмурилась я, вздергивая гордо подбородок. – Маме расскажешь? Я не буду больше, можешь не докладывать!

– Я предлагаю тебе со мной встречаться, – вдруг серьезно произнес он.

– Что? – усмехнулась я. – Ты издеваешься?..

Не мог он так. Я же знала. Он всегда был со мной честным. И взгляд его сказал мне все то же самое – его слова не были ложью.

– ...Почему? – втянула я голову в плечи.

– Потому что тоже хочу быть с тобой. Как и ты хочешь быть моей.

– Я не хочу!

– Хочешь, – улыбнулся он хищно и направился ко мне.

Только я не дернулась даже, позволяя ему приблизиться вплотную. Нас разделяли лишь перила террасы, когда он вернул мне руку на шею и притянул к своему лицу:

– Я хочу тебя.

– Что?! – фыркнула я, тыкая пальцем в сторону его спальни. – А эти... самки все позолоченные...

– У меня нет никого, – мягко улыбнулся он. – Последние недели времени хватает только на дела и полюбоваться тобой в моем саду.

– Издеваешься, – раздувала я ноздри.

– Нет. Я попросил разрешения у твоей мамы встречаться с тобой. И у отца тоже.

Аршад, отец Амала, действительно стал мне едва ли не родным. И Амал следовал всем правилам своего племени, прежде чем поймать меня в кустах.

– Меня бесит, что ты дуручку из меня делал! – не нашла я с лучшим возражением, упираясь ему в грудь.

Но как же одурающе он пах! А я уже едва не урчала от его рук.

– Я просто позволял тебе сидеть в кустах, – не давал мне спуску Амал. – Соглашайся.

– На что? – блеяла я, дрожа все сильнее.

– Никаких больше кустов. Все свободное время с тобой. И несвободное по возможности тоже.

– И все? – вздернула я бровь.

– И все, что захочешь, – пообещал он, притягивая меня к своим губам, только я уперлась в его грудь сильнее.

– Я же не... – замотала головой.

– Я знаю, тише, – осторожно провел он по моему подбородку пальцем. – Я не трону тебя, пока не будешь готова.

Все показалось сном, который стремительно превращался в реальность. Щеки запылали вместе с ушами, и я совсем растерялась, выскальзывая из его рук:

– Я... я... Я подумаю.

– Подумай, – улыбнулся он, спокойно глядя, как я пячусь от него.

И я задала стрекача. Сердце прыгало в груди сначала вообще не пойми от чего: стыда? страха? Но вскоре я осозна-

ла, что просто счастлива. Да так, что едва ли могла это пережить. Я примчалась к маме в кабинет, выпалила с порога все, что произошло, и распласталась у нее по полу, тяжело дыша.

– Смотрю, ты разобралась в чувствах, – улыбнулась она, нависая надо мной.

Я только ошалело кивнула тогда и расплылась в улыбке.

Теперь же с губ сорвалась лишь горькая усмешка.

– Мисс, здесь подойдет? – спросил водитель такси.

– Да, спасибо, – сдавленно поблагодарила я и вылезла из машины.

Дешевая гостиница встретила тишиной и дрожью лампы от сквозняка в узком коридоре. Под ногами зарябила щербатая мозаика, пока я пришибленно пробиралась к своему номеру. Долго пыталась попасть в дверной проем дрожавшими руками, но, наконец, оказалась внутри и захлопнула дверь.

Вот и все.

Грудную клетку затопило болью. Я только доплелась до кровати и сжалась на ней в комок, скуля, как побитая собака...

***

Амал

– Амал...

Я даже не двинулся. Сил не было. Мне казалось, если я скажу хоть что-то, то мир взорвется, и я останусь в пустоте...

Отец прошел в комнату и сел на подоконник напротив.

Над башнями замка уже прочертил свои малиновые контуры рассвет. Ветер трепал полы расстегнутой рубашки и, казалось, раздувал боль в груди, как угли в костре. И ведь это только начало... Боль станет только сильнее. И желание причинять боль в ответ – тоже.

– Не давай мне надежд, – попросил я глухо.

Отец пристально посмотрел мне в глаза:

– Поговори с Дженной.

– Не давай. Мне. Надежд, – жестко отчеканил я. – Я – не тот. И ты это знаешь.

– Я только знаю, что ты – не я. И что выбор твой правильный.

– Она бы не сбежала...

– Ты знаешь Мальву лучше всех. Не понимаешь, почему сбежала?

Я только стиснул зубы и отвел взгляд. Сердце ударилось о ребра впервые за многие часы. Только зря.

– Ей не подходит это все, – обвел я взглядом комнату. – Она другая. Свободная. И пути у нас разные. Я всегда это знал.

– Ты очень серьезно относишься к своим обязанностям, сын, – сурово начал отец. – Я гордился этим и был рад тому, как успешен ты в любом начинании и каким помощником мне стал. Но ты не нашел помощников себе. Тебя некому удержать.

– Разве? – удивился я искренне.

– Да. Ты провел весь вчерашний вечер, демонстрируя Мальве, как важен для тебя твой народ. И это похвально. Но ты не показал ей, как важна тебе она.

– Я показывал ей это всегда, – возразил я.

– Ты показывал ей, что достоин ее как Повелитель. Но для Мальвы стал недосягаемым. Раньше она узнавала в тебе того мальчика, с которым дружила с детства, а вчера не узнала.

– Мы меняемся – это нормально, – отстраненно заметил я. – Для меня важно быть достойным тебя Повелителем. Я всегда хотел, чтобы ты мог на меня положиться.

– А как же ты? – перебил он.

Перед глазами снова встала Мальва – в платье, облепившем ее стройные ноги в фонтане. Горло обожгло новой вспышкой боли, и я задохнулся. Сердце перестало стучать снова.

– Я дам Мальве свободу. – Вышло тихо и хрипло. – Если она не хочет быть рядом – это ее выбор. Я просто буду его уважать.

– Просто? – пытливо вздернул он бровь.

– Я не могу быть кем-то другим, отец.

– Помнишь, как я однажды стал человеком? – вдруг спросил он.

Я кивнул.

– Помнишь почему?

– Ты спасал семью своей избранной ценой силы и едва ли не жизни.

– Повелитель – это не только тот, кто может достойно править.

– Но сначала мне нужно научиться достойно править, – отрезал я. – Прости.

– Тебе не за что извиняться, – покачал он головой и поднялся. – Я всегда рядом.

– Я знаю.

И все же я надеялся на облегчение и ждал этого. Что все не то, чем кажется. Что все еще можно вернуть.

Идиот.

Я всей душой рвался к ней. Найти ее – дело пары секунд. Дорога к ней горела перед глазами ее следами так, что было больно смотреть. Но мне больше нечего было ей предложить. Я и так готов отдать ей все. Только положить на алтарь любви к ней то, кем являюсь, невозможно. Что от меня останется? На мне ответственность, ожидания и надежды моего народа. И моего отца.

У меня впереди длинная жизнь, мне многому предстоит научиться. И я хотел пройти этот путь с ней. Но у моего котенка своя дорога.

И она не хочет делить ее со мной.

Глава 2

Мальва

Я подскочила на кровати и огляделась. Что-то вытолкнуло меня из сна. Что-то, от чего сердце забилося в тревоге. За окном светлело, но даже темнота не помешала бы рассмот-

реть Аррана в кресле напротив. Он улыбнулся мне мягко, но тревожную позу не сменил – сидел, уперевшись локтями о колени.

– Привет.

– Привет, – хрипло отозвалась я. – Что ты тут делаешь?

– Кофе хочешь?

– Откуда ты узнал?

– Брат твой сообщил...

Ну конечно! Этот проныра все выведает и вмешается везде! Я тревожно глянула в окно. С Ярана станется не только доложить дракону, но и самому примчаться.

– ...Так что случилось? – мягко поинтересовался Арран. – Малек, я только надеюсь, что не я стал...

– Нет, – тряхнула я головой, подгребая под себя ноги. – Нет.

Не его я надеялась тут увидеть. За ночь эмоции немного улеглись, остались лишь чувство потери и пустота.

Но Амал не пришел.

И я понимала, почему. Наверное. Хотя запуталась сама так, что понятия не имела, что делать дальше.

– Ты всерьез? – участливо смотрел на меня Арран какое-то время, потом поднялся с кресла и опустился на пол перед кроватью.

– Что? – поежилась я.

– Ушла.

– Да, – хрипло выдавила я.

– Почему?

– Я не знаю.

– Что планируешь делать?

– Не знаю пока! – разозлилась я. – Что ты хотел?!

– Увидеть...

– Не надо меня видеть и жалеть! – Я поднялась с кровати и принялась ходить туда-сюда у окна. – Я сама разберусь со своей жизнью!

– Поехали со мной, – поднялся он на ноги, делая ко мне шаг, но я отскочила от него едва ли не в окно:

– Что ты делаешь?!

– Ничего, – вскинул он примирительно руки, останавливаясь в шаге. – Успокойся. Пошли позавтракаем, кофе попьем...

– Нет, Арран, – отрицательно качнула я головой. – Я сбежала с собственной помолвки с Амалом не для того, чтобы спокойно пить с тобой кофе утром!

– Я просто не хочу тебя бросать одну в таком состоянии.

– Она не одна, – вдруг раздалось за спиной, и в комнату вместе с клубом песчаной пыли ввалился Яран.

В пыльных джинсах и футболке, с взерошенными черными волосами он походил на кого угодно, но не на сына Повелителя.

В свои пятнадцать он уже мог сойти за моего парня. Высокий, поджарый, хитрющий... и невероятно заботливый. Со мной. И как я не подумала о нем? Брат же черта с два даст

мне уйти!

– Яр, – сложила я руки на груди, хмурясь.

– Что? – нахально усмехнулся он и пожал плечами. – Я не смог тебя найти, зато Аррану это несложно.

– Ну да, только наябедничать ему оставалось! – злилась я. – Детский сад!

– Нормальный у нас сад! – отряхнулся Яр и деловито направился к Аррану: – Ну все, брат, можешь быть свободен, я присмотрю.

– У нас взрослый разговор, – усмехнулся Арран снисходительно и покачал головой.

– Так я взрослый уже, – нахально усмехнулся Яр. – Все, что ты хочешь сказать сестре, можешь и мне сказать.

– Яр, – хмуро глянула я на брата. – Выйди.

– Я только вошел! – возмутился он, но под моим взглядом нахмурился и вышел.

– Что ты хотел? – перевела я взгляд на Аррана.

Черт его знает почему, но я была очень рада Яру. Вот с ним мне и правда хотелось попить кофе и поговорить обо всем. Несмотря на юный возраст, он настоящий друг и заботливый брат. Иногда казалось, что он гораздо старше не только своих лет, но и меня.

Арран напряженно вздохнул и серьезно посмотрел мне в глаза:

– Поехали со мной.

– Куда? – моргнула я.

– В Швейцарию.

– Как? Кем?

– Я сказал Амалу, что не позволю ему тебя забрать.

– Откуда? – не понимала я.

– Мы предназначены друг другу, Малек. Я все время думаю о тебе. Стань моей.

– Ты так редко бываешь. Откуда такая уверенность, что мы предназначены? – ошалело хлопала я глазами.

– Потому что ты была с Амалом, – спокойно смотрел он на меня. – Теперь ты бежишь от него, и так должно было быть. Вы – не пара.

– Арран, ты просто друг мне! – возмутилась я. – Ты никогда... Черт! Ты с ума сошел?!

– Может, немного, – усмехнулся он. – Но я не оставлю тебя ему.

Показалось, что я сплю, и это все какой-то кошмар. Как карточный домик – вытащил одну карту, и все пошло разваливаться до основания.

– Я не пойду к тебе, едва бросив Амала! – всплеснула я руками. – Я люблю его!

– Ты же ушла, – искренне удивился он.

– И что?! – закипала я. – Ты... Я скучала по тебе, но как по другу! Ты не появлялся почти! Как я могу вдруг захотеть к тебе?

– Мальва, ты свободна, – серьезно возразил он. – Я хочу, чтобы ты доверилась мне. Теперь я могу проводить с тобой

время, говорить, быть рядом и не переходить дорогу Амалу!

– Ты поступаешь подло! – вскричала я. – Твой брат сейчас один! Только вчера была помолвка, а теперь он брошен! А ты здесь ловишь момент?! Ты точно тот Арран, которого я всегда знала?! – Я развернулась и, подхватив рюкзак, зашагала из комнаты. – Нам обоим надо вырасти, Арран.

Яр ждал внизу у лестницы, но с его кошачьим слухом не было сомнений, что слышал он все. Но ни слова не сказал. Лицо его было озабоченным и прибитым пылью, как сахарной пудрой.

– Эх тебя припорошило, – растеряно заметила я, когда мы вышли на улицу.

– Ты не могла нормальную гостиницу снять? – проворчал он. – Тут вокруг одни курятники.

– У меня только собственные сбережения, и их надо растягивать, – серьезно сообщила я, выходя на улицу. – Неизвестно, когда заработаю и как.

Видела, как он зубы сжал, шумно втягивая воздух – не согласен. Но слова против не сказал.

– Тогда я угощу тебя завтраком, – постановил он и повел меня к дороге ловить такси.

– Идет.

Настроение немного приподнялось. Только любая мысль об Амале больно жалила в груди, и я морщилась и потирала украдкой под ребрами. Такие чувства мне были незнакомы. Нет, я помнила, как переживала без его внимания несколько

лет, пока он встречался не пойми с кем, но тогда все было как-то иначе. Сейчас же боль казалась едва выносимой, то и дело выжимала из глаз слезы.

Кафе оказалось в спортивном зале. Братец выкупался в душевой, пока я ждала завтрак и ежилась в большом плетеном кресле на террасе. В Абу-Даби начинался обычный день. И только для меня он не стал очередным. Он был первым в какой-то веренице дней, о которых я еще ничего не знала.

– Шикуюешь, – усмехнулась я на сияющую физиономию и свежий вид Яра, когда он вернулся к столику.

Теперь только пыльные вещи напоминали о том, как он встретил рассвет.

– Ну я-то еще не сбежал от отца, – пожал он плечами. – Сделала заказ?

– Угу.

– Ну так и какие у тебя планы? – расплылся он в соседнем кресле.

– Я не придумала еще.

Брат посмотрел на меня в упор ну очень говорящим взглядом, только так и не озвучил выводов.

– Не смотри так. Я еще вчера не думала сбегать.

– Может, тогда вернуться и поговорить? Что тебя так напугало?

– Амал – Повелитель. Настоящий. Великий. Сложный. У него сотни лет впереди...

– Так и у тебя.

– Это если я буду с кем-то из Великих. Но какая из меня королева, а? – Я поджала под себя ноги и сжалась в комок под тонким пледом. Мне не нужно было мнение брата по поводу этого всего. Я знала, что права. И что нет мне места рядом с Амалом. Я ничего собой не представляю. Да, мне легко дается многое, но я так и не знаю, что из этого всего по-настоящему мое. – Яр, а вдруг я тоже убийца?

Брат так и замер с чашкой капучино под носом. Пенка вспорхнула с ее поверхности от его возмущения, и он слизал ее с кончика носа слишком длинным для человека языком.

– Да какая из тебя убийца?! – возмутился, наконец, ставя чашку на стол.

– Что, даже убийца никакая?

– Мама стала убийцей от безвыходности, – возмутился он тихо. – Ее растили в храме убийц, кем еще ей было становиться?

Только я ведь знала, что ей нравилась охота. Может, это просто способность приспосабливаться к любой ситуации, но все же она была одаренной. Чувствовала чужие слабости, карала тех, кто был недостоин жить. Не все так просто! Это Яран не застал ту нашу жизнь, а я хорошо ее помнила. Как четко мама собирала винтовку, сколько ножей у нее было и как легко она попадала ими в муху на лету.

Я тоже недавно попробовала.

И попала с такой же точностью.

А вдруг это все, что мне предначертано? Что с этим де-

лать?

– Мне всегда хотелось учиться в медицинском. Амал... – я осеклась, прикусив губу. Яр внимательно смотрел на меня, давая время. – Он... мы вместе изучали условия медицинских колледжей...

И что я вру? Изучал он, а я все пропускала мимо уха. Мне было все равно, где учиться, потому что я знала – Амал выберет идеально.

– Ну вот. Можешь ведь применить свои природные данные на благо. Точно резать в хирургии...

– И что ты еще слышал? – перебила я возмущенно.

Про хирургию мы разговаривали только с Арраном. Но этот проныра и это уже на ус намотал!

– Все, конечно же, – пожал он плечами. – Я не мог тебя оставить с Арраном в саду одну в день помолвки с Амалом.

– Мы просто друзья!

– Арран так не думает. Сегодня ты ведь поняла, что он тебе говорил?

– Он ерунду несет, – зло отмахнулась я.

– Нет, Малек. Ты осталась одна. Друга Арраши у тебя нет больше. Зато есть серьезный претендент на твою руку и сердце. По крайней мере, он убежден, что ты его истинная пара.

– Бред это все. Выветрится эта дурь из его светлой головы, уверена.

– А я нет. Они с детства тебя тянут каждый в свою сторону.

– Твое собственное детство еще не кончилось! – рассмеялась я. – Ты пять лет как разбираешься вообще в том, что на руки носки надевать не стоит.

– Ты не понимаешь – носки на руках потом превращаются в носки на лапах. Можно лазить в птичник и не чумазиться в помете.

– Да, если бы потом этот птичник не сгорал от того, что кому-то повезло быть и котом, и джинном одновременно. И носки прекрасно сгорали первыми.

Яр глядел на меня исподлобья с таким видом, будто это мне тут пятнадцать, а он просто великодушно позволяет мне дурачиться.

– Ты повеселилась?

– Напоследок – да, – закатила я глаза. – А ты бы кого из них выбрал?

Яр поперхнулся кофе.

– Я? – просипел на вдохе.

– Ну, если бы был мной.

За этими глупостями казалось, что серьезные решения можно отодвинуть, дать им настояться. Но все это – самообман.

– Ты правильно выбрала, – неожиданно серьезно посмотрел он на меня. – И мне грустно, что у вас с Амалом не сложилось. Но я тебя не брошу. Если строишь там какие-то планы – умножай на два.

– Ты останешься дома, – возразила я.

– Нет. Я – твоя семья. А еще – единственный мужчина, который не угрожает твоей свободе. Поэтому буду тебя защищать и присматривать за тобой, пока ты не определишься.

Я только морду скривила, не принимая его слова всерьез. Нет, рушить жизнь я буду только свою. Этого заботливого надо куда-нибудь спровадить.

– Может, в Питер? – сделала вид, что всерьез.

– В... куда? – сощурился он.

– Санкт-Петербург, Ярик. Мы там жили, когда тебя еще не было даже в планах.

Пока он морщил лоб, мне и правда вдруг захотелось снова повидать этот город. Я помнила, что там сыро, пасмурно и холодно. Но этот город приютил нас, когда мы сбежали из храма и от моего изверга-отца. И те годы казались мне лучшими в моем детстве, отравляемом только вечным ожиданием мамы из ее командировок...

– А там что делать? – серьезно поинтересовался брат.

– Мне – учиться в меде. Работать параллельно.

– Звучит неплохо. Подальше от обоих.

– Да нет у меня цели оказаться подальше! – огрызнулась я, когда вдруг зазвонил мобильный. – Мама...

Мы переглянулись с братом, и я ответила на звонок.

– Привет, мам...

***

Арран

Ну и что делать?

Я смотрел, как Мальва садится в такси, и сжимал кулаки до боли. Я ведь знал, что она моя и что не уживется с Амалом. Я держался все эти годы подальше изо всех сил, а когда она вдруг осознала, что с сыном Повелителя ей не жить, я оказался подлецом?

Что-то моя девочка перепутала черное с белым.

Брат просто был с ней рядом долгие годы, в то время как я мог приезжать лишь время от времени. Амал был единственным, кто принадлежал обоим семьям. Мать у нас общая, а отцы разные. Иногда я сожалел об этом. Ничего не имел против семьи Повелителя, но эти джинны казались мне слишком заносчивыми и авторитарными. Понятно почему мой отец долго не мог договориться с отцом Амала. Мы же с братом соперничали с детства. А когда появилась Мальва, перестали общаться вовсе. Его бесило, как Малек каждый раз стремилась ко мне. Он старался отвлечь ее, утащить куда-то и не дать нам провести время вместе. Больно было смотреть, как каждый раз она оглядывается на то, что думает Амал и что он скажет по тому или иному поводу. Но счастливое время быстро кончалось, и мне нужно было возвращаться в школу в Швейцарию, а Мальва оставалась в Абу-Даби с моим братом.

И я даже не удивился, когда однажды выяснил, что они стали встречаться. Амал не терял времени – привязывал к себе Мальву как мог. А спустя два года объявил о помолвке. И я сорвался в Абу-Даби. А в итоге остался еще и виноват

тым!

– Ну и как все прошло?

Я резко обернулся и усмехнулся, увидев в нескольких шагах отца в домашнем костюме и с чашкой кофе. Ему ничего не стоило перемахнуть через пространство сюда, а вот я еще не пробовал.

– Доброе утро, – понуро поприветствовал я его.

– Точно доброе? – шурился он на восходящее солнце.

– Я напортачил, – опустил на перила. – Только не пойму где.

– Держи, – протянул он мне чашку. – Я уже выпил свой.

– Спасибо, – не стал отказываться я. Чашка кофе, пролетевшая сквозь пространства из Швейцарии, делала мне честь. Мама варила – сразу понятно. – Мальва ушла от Амала. И от меня – тоже.

– По-моему, ты торопишься с заключениями, а в твоей будущей профессии это грозит серьезными ошибками и даже смертями.

Я не знал, одобрял ли отец мои планы стать хирургом. Я иногда смотрел в его глаза и видел всю ту пропасть, что разделяла нас. Ему не одна сотня лет. Не одна битва за то, что дорого, за плечами. Мне же всего двадцать три, и мои проблемы и сложности выбора должны казаться ему несущественными. И еще я не старался быть для него достойным преемником. В то время как Амал из кожи лез, чтобы удостоиться своего престола...

– Я потерял много времени, пока Амал был рядом, – устремил я взгляд на город.

– Думаешь, для любви нужно много времени?

– Ну ты же любил маму долго...

– Стоит ли тут брать с меня пример? – поморщился он. –

А вот Повелитель джиннов нашел себе избранную довольно быстро, помнишь?

– Мне стоит брать пример с него? – скептически уточнил я.

– Почему нет?

– Ты думаешь, что я заблуждаюсь, решив, что мне нужна Мальва?

– Нет. Хотя это странно, что ты все время думаешь об этом. Но ты забываешь, что ты – дракон. А драконы живут долго. Они умеют ждать и терпеть...

– Если Мальва никого из нас не выберет, она проживет короткую жизнь, – тяжело выдавил я. – И тогда какой смысл ждать и терпеть?

– Хочешь дать ей бессмертие?

– И это тоже. В отличие от Амала.

– А он что?

– А он просто решил выиграть Мальву как приз в гонке между нами, – неприязненно процедил я.

– Почему ты так решил? – нахмурился он.

– Мне это очевидно.

– Как ты можешь видеть, если не смотришь? – вдруг спро-

сил он, сверкая золотом глаз. – Тебя тут нет большую часть времени, Арран. Тебя обманывают пустынные миражи?

Я гневно раздул ноздри:

– Я знаю Мальву с детства, – возразил. – И я не слепой, чтобы не видеть и не понимать все даже в короткие приезды. Ее побег только подтвердил то, что мне казалось все эти годы истиной. Они с братом не пара. Я дал Амалу шанс. Но он его упустил.

Я всучил отцу кружку и зашагал к спуску с крыши. Сам разберусь. В конце концов, это только мое дело. Нужно убедиться, что Амал не принудит Мальву вернуться. А с него станется – это же удар по его блистательной репутации. Так опозориться при всем народе. Он этого не допустит...

***

Мальва

– Ты хочешь вернуться в Питер?

Странно, что мама сказала «вернуться». Видимо, этот город и для нее многое значил.

Мы сидели в ее спальне. Я – на ковре, обняв себя руками, она – напротив в кресле, поджав под себя ноги. С каждым годом мы все больше походили на сестер. Мама оставалась молодой и красивой рядом с Повелителем. Она не знала этого, соглашаясь выйти за него, но спутницы правящих миром остаются со своими мужчинами до конца. Что больше не грозило мне...

– Да, хочу вернуться.

Эта на первый взгляд дурацкая идея Яра показалась мне вполне разумной. Другой у меня все равно не было.

– Учиться там будешь?

– И работать.

Она кивала, глядя на меня грустным потерянным взглядом.

– Мам, ну что такое? – нахохлилась я.

– Малек, как обычно, – пожала она плечами. – Я за тебя переживаю. Я же мама.

– А вышла бы я замуж за Амала, не переживала бы?

– Сложный вопрос, – серьезно ответила она. – У тебя жизнь только начинается. И я не надеялась даже, что с замужеством буду тревожиться за тебя меньше.

– Не одобряешь? – глянула я на нее исподлобья.

– Понимаю. Тебя. Очень хорошо.

– Правда? – вздернула я бровь.

– Правда.

– Мам, я все время вспоминаю нашу жизнь, – начала я нерешительно. – Ты росла в клане, вся твоя семья погибла, а ты жила на правах прислуги у тех людей в горах, а мой отец вообще принуждал тебя жить с ним. И... Повелитель стал для тебя тем, к кому ты будто вернулась домой...

– Да, Аршад – мой дом... – задумчиво кивнула она. – Это так.

– Может, я просто не могу оценить того счастья, что у меня есть? – задала я самый важный вопрос.

– Малек, у каждого своя жизнь. – Она соскользнула с кресла и придвинулась ко мне. – Ты не обязана жить моей. Да, в ней были трудные времена, но я ведь не поэтому влюбилась в Аршада. Меня бы устроило просто жить в безопасном одиночестве, в котором нам никто не будет больше угрожать.

– Мам, я тоже люблю Амала. – Каждый раз, когда приходилось возвращаться мыслями к нему, у меня сжималось все в груди. – Но я... он... он слишком...

Мама пристально вглядывалась в мое лицо, пытаясь понять, но я не могла объяснить. «Слишком». Это все, что я могла сказать.

– Знаешь, я долгое время понятия не имела, кем правит Аршад и где это его царство вообще, – усмехнулась она. – Когда он впервые показал меня своему народу, Яру был уже почти год. Аршаду просто не нужно было одобрение, и делиться своим он ни с кем не захотел. Даже со своими подданными. Только самые близкие знали, что в его личной жизни все поменялось.

– И? – непонимающе моргнула я.

– Аршаду больше трехсот лет, – посмотрела она в мои глаза. – И он прекрасно разделяет личную жизнь и долг перед народом. У Амала такого опыта еще нет. И нет уверенности своего отца. Это все придет со временем. Ты нужна была ему. Но это не значит, что ты готова к этой роли. Если чувствуешь, что тебе нужно что-то другое, значит надо сходить разведать. Какие твои годы...

– Значит, отпускаешь меня? – настороженно спросила я.

– Конечно.

– А Аршад что думает?

– Много всего, – покачала она головой. – Он переживает за вас очень.

– Он злится, что вчера я опозорила семью?

– Малек, в этой семье многое происходило за сотни лет, – уклончиво объяснила она, усмехаясь. – Она переживет. И Аршад об этом совсем не печется.

Понятно. Для него сын значит больше. И наверняка он будет расстроен, что я предала его доверие.

– Мам, тогда я завтра уеду, – глухо заключила я.

Она кивнула, и глаза ее заблестели так, будто она собралась заплакать. Но я знала – у нее есть тот, кто успокоит, выслушает и поддержит. Мне же оставаться тут дольше было невыносимо. У меня снова пылали стопы, будто я ходила по углям. Мне везде чудилось, что Амал рядом. Я слышала его запах, захлебывалась в жажде прикоснуться и свернуться снова на его коленях, будто ничего не было.

Просто быть рядом.

Но это больше невозможно.

К ужину я не вышла. Сидела в темноте и смотрела на затухавший закат над пустыней. Небо здесь было невероятно красивым. Отделенный тонкой границей миров, замок Повелителя стоял посреди красных песков, а над ним всходили светила, о которых на Земле понятия не имели. Да, та-

кие тайны требовали ответственности от тех, кто их хранил. Джинны нехотя пускали к себе кого-то иного. И я правда думала, что могут не выпустить вовсе. Но, видимо, я слишком много о себе думала. Разве могу я стать угрозой безопасности Повелителя? Нет, конечно...

Только вдруг волоски на теле встали дыбом, а по коже прошла волна колючих токов. Я задержала дыхание и вжалась в подушки дивана, медленно переводя взгляд на вход в мою комнату. У закрытой двери стоял Амал. Весь в черном, он спокойно смотрел на меня так, что было не понятно, что предвещал этот его темный взгляд.

Я молчала.

Он тоже.

Когда вдруг по периметру комнаты загорелись свечи, я растерянно огляделась, а он медленно направился ко мне.

– Как ты? – спросил неожиданно тепло.

– Плохо, – хрипло отозвалась я. – Ты?

– Плохо. Не думал, что будет настолько невыносимо.

– И я... Прости... я не хотела...

Он вцепился в меня отчаянным взглядом, замерев надо мной. А я оцепенела. Меня тянуло к Амалу, как мотылька на огонь. Он смотрел на меня с таким отчаянием, что я не могла даже пошевелиться. Одно движение ресницами – и сгорю от его близости... А он будто этого и ждал. Но я не могла не дышать, в отличие от него. Грудь взметнулась от резкого вдоха, и Амал склонился ко мне, опускаясь на колени.

– Ты – моя, – прохрипел он мне в губы, болезненно хмурясь. – Где бы ни была, ты все равно будешь только моей.

Горячие пальцы привычно обожгли кожу, и я запрокинула голову, подставляя ему шею. Его бездонные глаза утягивали во тьму, и я тонула в ней, доверяясь ей и сдаваясь полностью. И меня затянуло в беспощадный огонь, которого боялась до ужаса. Только я не думала, что он может быть таким ласковым...

Казалось, Амал должен быть зол на меня, но все, что я чувствовала – трогательная нежность. Он осторожно раздел меня, почти не касаясь руками кожи, а когда скользнул пальцами по животу, с губ сорвался стон. По телу прошла судорога, и в вены выплеснулось концентрированное желание. Если бы Амал был оборотнем, почувствовал бы запах... Но для него это все ничего не значило. И я впервые подумала, что мужчина, который не подчиняется животным инстинктам и делает выбор осознанно, стоит того, чтобы довериться. Я дрожала в его руках, плаваясь в ласке и разгораясь в его огне все ярче. Мой зверь принадлежал Амалу, сделал выбор и отзывался на его требования подчиниться.

Я сама потянула с него рубашку и села сверху. В его взгляде явно читалось изумленное восхищение и голод, но он позволял мне все – неумело ласкать его в ответ, оставлять метки на теле, покусывая и царапаясь, и тереться о его напряженный член. Я урчала от удовольствия быть сверху и подчинять своего мужчину, только с лап это не сошло. Да и вооб-

ще игрушки вскоре кончились, а я пришла в себя, лежа под Амалом на боку. Он уперся членом мне между ног и слегка надавил, а живот уже обожгло от спазма едва переносимой боли. Я раскрыла широко глаза, хватая ртом воздух. По телу прошел озноб.

– Котенок, прости... – прохрипел мне на ухо Амал и с силой вжался бедрами в мои.

Мне показалось, что он все же меня убил. Скрыл злость, заставил довериться... и убил. В горле забился крик, тело парализовало от ужаса, и я не сразу почувствовала, как Амал собирает губами на щеке мои слезы. Я зашла в непонятной агонии, но он не дал мне сбежать – усадил сверху и нежно качнул мои бедра на своих.

– Тише, котенок... – шептал мне на ухо, и я жалко стонала, встречая его очередное движение.

С каждым вздохом становилось легче, а комок боли внизу живота растекался теплом. Его уверенность возвращала меня в реальность и разгоняла страхи. И я сама не заметила, как все поменялось. Я снова выгибалась ему навстречу, захлебываясь счастьем и наслаждением. Амал сжимал меня крепче, двигаясь все быстрее, и вскоре о боли не осталось и воспоминаний. Ночь расцвела запахами желания, защекотала в солнечном сплетении и рухнула вниз, незнакомо выгибая тело дугой. Наши тела покрылись испариной, сердца обоих будто скакали по углям, но всего было мало, а ночь – впереди.

Когда он вжал меня в спинку дивана и сдавил горло, вбиваясь с силой в мое тело, перед глазами заскакали звезды, и голова пошла кругом. Я уже ничего не решала, не имела голоса и права на передышку, но мне нравилось. Нравилось, с какой яростью Амал утоляет голод, как напрягаются наши тела и дрожат в унисон.

Казалось, у этого мужчины не было слабостей. Теперь же я чувствовала себя той, ради которой он согласится на все...

Только я ошиблась.

Утро встретило зябким ветром, гулявшим на пепелище вчерашних страстей. Я смотрела на пустую кровать, вжавшись в холодную спинку, и до боли кусала губы. Горло сжалось в таком спазме, что было трудно вздохнуть.

Он ушел, пока я спала.

Просто ушел, не сказав ни слова...

А ведь я бы осталась, стоило ему попросить. И в этом между нами была большая пропасть. Для кошки такая ночь значила все... Для Амала могла не значить ничего.

Отомстил? Быть может...

Но я же видела его взгляд вчера... Он все еще стоял перед глазами, и не было силы забыть, как доверчиво жмурился, когда наши губы встречались.

Отпустило меня лишь к обеду. Я тяжело поднялась на трясущиеся ноги и заставила себя смыть весь этот одуряющий запах. Мне нужно было больше – мой медовый месяц только начался, и тело ломило в горячке от потребности быть с

мужчиной. В груди будто камень положили, и он тянул к полу. Но я кое-как привела себя в порядок, подхватила чемодан и направилась из комнаты.

Глава 3

Амал

Я все утро провел с ней, как и весь вчерашний день. Только за гранью, где она не могла меня видеть... Тоска по Мальве медленно разрывала сердце, и я не мог понять – когда меня вправило в нее настолько, что я уже не мог ее выдрать так, чтобы не сдохнуть самому?

Я говорил отцу, что мой народ превыше всего, но душа облетала пеплом от одного взгляда на Мальву. В Питер она собралась... учиться... У нее впереди была новая жизнь, а я нашел себя догорающим в старой. Той, которая когда-то была на двоих.

И я все же сделал ее своей. Сделал женщиной. Наплевал на всякий здравый смысл и утолил адский голод, сводивший с ума. Мне казалось, я так и буду ходить тенью за своей кошкой всю жизнь, не в силах отпустить, пока она ищет новый смысл. Этой ночью я думал, что скорее посажу Мальву на цепь, но не отпущу... или меня просто не станет.

А потом стало страшно от самого себя. Во что я превращался рядом с ней? В одержимого. Видел лишь ее и не мог думать ни о чем. Пока она не решила, что нам не по пути, я даже представить не мог, что способен на такое безумие...

Нет.

Так нельзя.

Я смотрел ей в глаза, пока она дрожала в одинокой постели, и мысленно дожигал то, что обязательно сторит... Но она этого не увидит. Когда ее шаги стихли в стенах дворца, я вышел из-за грани и опустился на нашу кровать ждать... Ждать, когда смогу продолжить жить. Только очень хотелось содохнуть. И очень некстати. Потому что подождать мне не дали.

– Я видел, как Мальва вышла из дворца.

Я не дернулся, глядя в потолок. Арран подошел к кровати и потянулся к покрывалу.

– Руки убери, – спокойно приказал я.

– Ты ее тронул... – глухо прорычал он. – А я предупреждал.

– А ты не знаешь, что бывает, когда женщина с мужчиной ложатся в кровать? – сел я рывком.

– Ты затащил ее туда! – раздул он ноздри, глядя на меня.

Черт, и почему у этого придурка такое уязвимое чувство собственного достоинства? Как он умудрился приплести его к моей личной трагедии?

– Я не затаскивал Мальву в кровать, – раздраженно поднялся я на ноги. – Мы оба этого хотели. Только не твое это дело, не находишь? Она – моя невеста. Твоей она никогда быть не соглашалась.

– Потому что ты всегда был рядом! – сжимал Арран кулаки, стоя по другую сторону кровати.

– Какая разница почему? Мне это все неинтересно. Убейся отсюда, – кивнул я на дверь.

– Ты никогда меня ни во что не ставил! – потянул он футболку через голову, угрожающе сверкая золотом глаз.

Этого мне еще не хватало. Я устало тер переносицу, пока Арран оборачивался в дракона. Надо признать, меня это всегда впечатляло. И Азул хорошо его обучил оставлять свои габариты за гранью, а это смотрелось еще зрелищней. Если не думать об опасности, которую он собой представляет.

– Я запрещаю тебе бывать здесь, – сложил я руки на груди, переходя за грань вместе с ним. – Покрасовался и хватит!

Здесь очертания комнаты подернулись, будто отражение в воде. И рев разъяренного дракона всколыхнул рябь на границах пространства. Вот же идиот. Последовал очередной вздох, и по его сияющей чешуе, будто рассветный луч, прошла вспышка, не предвещавшая ничего хорошего. Он плюнул пламенем так, что даже мне стало жарко. Но только и всего. После такого он месяц не сможет за грань выйти.

Но то, что он кинется естественно, я предугадать не мог. Когда Арран разинул пасть, я ударил кулаком у его ног, разбивая пол, как зеркало, и он свалился в нутро грани, недоуменно взыв. Только у него были крылья, а убежать от крылатого Аррана стало немного сложнее. И не верилось. Как мы до такого докатились? Я чувствовал себя так, будто нам совсем мало лет, и я украл у него из-под носа конфету. С каким-то злым азартом я уворачивался от его зубов и вытекал

миражом сквозь его когти, хотя прекрасно понимал – играю со смертью. И на какой-то миг эта идея показалась такой соблазнительной – избавиться от боли стараниями брата. Ну, хочет он моей смерти – пусть подавится!

Но следом пришла вдруг такая злость, что, воплотившись в ответном огне, утопила пространство в чистом аду. Арран взревел, обожженный пламенем. Крылья его вдруг обуглились, и он бы рухнул в раскаленное озеро жидкого огня, если бы я из последних сил не выдернул его из этого пространства...

***

Мальва

Никогда еще не чувствовала себя такой пустой.

Я сидела в зале ожидания аэропорта и смотрела на людей. Они суетились или лениво проводили время в ожидании, бежали или спали на креслах. Наверное, не у всех было что-то важное или кто-то, но никто не выглядел потерянным.

Оцепенение утра прошло, но на место ему не пришло ни черта хорошего. Табло перед глазами рябило названиями, но я никак не могла на нем сосредоточиться. Меня больше не тянуло назад. Там, где-то далеко, в моей комнате разлилась оглушающая пустота. Будто все, чего я осталась достойна – одна потрясающая ночь. Чтобы помнила.

Да, я буду. Такова моя природа. Но ничего хорошего мне эта память не принесет.

Когда на соседнее сиденье вдруг бросили сумку, я вздрог-

нула и едва не зашипела.

– Фух, ты здесь! – подвинул рюкзак Яр и уселся рядом. – Боялся опоздать.

– В смысле? – нахмурилась я растеряно.

– Я с тобой лечу, – сообщил он так, будто мы это обсуждали несколько раз, но я все равно забыла.

– Ты никуда не летишь! – начала взвиваться я.

Но тут он сдвинул брови и набрал воздуха в грудь:

– У нас не отпускают сестер куда-то одних. Я не отпускаю.

– У кого это у нас?! – возмутилась я. – Ты – гибрид!

– Гибриды лучше адаптируются к смене окружающей среды.

– Не заговаривай мне зубы!

– А ты их спрячь! И рот закрой. Вот так. Я лечу с тобой.

– Ты учишься!

– Дистанционно я учусь. Да и ничто не мешает мне поучиться на что-то другое. Я-то жить буду долго.

Я закатила глаза. Хотелось устроить этому коту взбучку. Только у него вдруг зазвонил мобильный. Повезло.

– Да, пап. Да, нашел. Конечно, с ней буду. Как там эти двое?

Я настороженно всмотрелась в профиль Яра. Что-то случилось!

– Понятно, – озабоченно заключил он. – Держи в курсе, ладно? Позвоню. Люблю тебя. Маму поцелуй, а то я не успел.

– Что происходит? – потребовала я, когда он убрал мо-

бильный.

– Да так... – покачал он головой. – Во дворце небольшой переполох случился.

– С кем?

– Арран примчался бить морду Амалу.

– За что? – раскрыла я широко глаза.

Яр многозначительно отвел взгляд в сторону, а я откинулась на спинку кресла, пряча лицо в ладонях:

– Вот Нергал! – процедила. – Какой же Арран идиот!

– Ну почему сразу идиот? Может, ты его истинная.

Теперь я явственно почувствовала, как от Яра тянет гарью.

– Какая разница, если я сказала «нет»?! Мы же только утром вчера поговорили!

Я злилась и пыталась отвлечься на эту злость, чтобы не думать об Амале. Он не мой больше. Все.

– Малек, ты можешь быть его истинной, – ничего не замечал Яр. – Но сказывается это только на нем, так как мы такими предначертанными привязанностями, к счастью, не страдаем. Так куда летим?

– Никогда не слышала о таком. Истинные не могут случиться без согласия, – спорила я упрямо.

– Малек, куда летим? – посмотрел он на меня серьезно. – В Питер?

– Конечно, – пожала я плечами.

– Рейс когда ближайший?

– Я еще не смотрела.

– Ладно. Поедим?

– Не хочу.

Он вздохнул и сполз по креслу, прикрывая глаза:

– Скажешь, как соберешься.

– Что с Амалом? – тихо спросила я.

– В плане? – скосил он на меня пожелтевший глаз.

– Арран что-то сделал с ним? – Голос задрожал.

– Я бы не был тут, – фыркнул он. – Нет. Аррану как раз досталось.

– Сильно?

– Я дал показания, что он выпрашивал и выпросил.

– Что с ним? – прошептала я. – Яр, говори уже давай все!

– Малек, я не знаю. Мои все целы. Это главное. Остальное – не моя проблема. Он мне не брат вообще.

Захотелось броситься назад, чтобы лично убедиться, что оба целы. Вражда этих двоих делала мне гораздо больней. А еще меня будто полоскали перед всеми после первой ночи, выставляя на обозрение белье. Нет бы дать забиться в угол и пережить все это в тишине. Так нет же – весь дворец на ушах!

– Не надо, – вдруг послышалось тихое. – Они оба не стоят тебя. Полетели отсюда.

Яр поднялся, выудил из моего рюкзака паспорт и направился в зал. Я знала, что у него много всяких паспортов. Выглядит он старше, паспорт это подтвердит, поэтому проблем

у нас не будет.

– Полетели, – прошептала я, тяжело сглатывая, и обернулась к окну.

Да, наверное, Яр прав. А тихий угол манил все больше.

В Питер мы прилетели поздней ночью. И будто оказались в другом мире. Холодном, равнодушном и чужом. Под кроссовками хлюпали лужи, капюшон методично присыпало моросью, а взгляд разбегался от разных указателей. Я что-то забыла русский... или нет?

– Яр, нам туда, – ткнула пальцем. – Такси должно остановиться там.

– Куда поедем?

– Пока что в гостиницу какую-нибудь.

Никогда бы не подумала, что «с чистого листа» выглядит вот так. В прокуренном воздухе остановки такси расплывались рекламные вывески, в глазах рябило и щипало от усталости. Я почти не спала несколько дней, только раньше меня это не беспокоило. А сейчас будто силы все вытянуло.

– Яр, давай ты вернешься домой? – посмотрела я на брата, когда мы остались на площадке одни. – Это моя жизнь. Не надо ей жить. Это неправильно.

Мы уставились в глаза друг друга. Я – неуверенно, он – твердо, без каких-либо вопросов.

– Я уже говорил – это наша жизнь. Неправильно бросить тебя и не найти смелости признать свою слабость, – вдруг прорычал он со злостью и взял меня за руку: – Я проведу с

тобой жизнь. Пока ты здесь со мной.

Я не была дочерью Повелителя. У меня не было впереди вечной жизни, как у Амала, Аррана и Яра. В их жилах течет кровь Повелителей мира, а в моей – наемного убийцы. Стань я женой одного из них, и моя жизнь продлилась бы вечно.

Но я не стала.

Одной ночи с Амалом для этого недостаточно.

Передо мной открылись двери такси, и я пришибленно забилась в нутро машины. За окнами поплыл ночной уставший город. Было настолько зябко, что даже меня продирали под толстовкой.

Перед глазами петляли дороги, подмигивали красными стоп-сигналами машин, а я слушала песни на едва ли не забытом языке. Придется сначала вспомнить его. А потом уже планировать жизнь...

– Я ткнул ему просто в точку на карте, – тихо сообщил мне Яр. – Надеюсь, мы друг друга поняли.

Как оказалось, и правда поняли. Нас привезли к сияющему отелю и оставили у входа.

– Яр, это очень дорого.

– Пошли, – потянул он меня за руку.

– Значит так, – уперлась я. – Не надо мне обеспечивать жизнь за счет кредитки твоего отца.

– Он и твой отец. Он тебя вырастил, – гневно сдвинул брат брови. – Давай это в теплом номере обсудим? Снег уже сыплет, а мы с тобой тут в толстовках стоим.

Начинало раздражать. Будто мне пять лет, и я ушла из дома. И все мне потакают – следят, чтобы не умерла с голода и не замерзла в подворотне. Детский сад какой-то. Но я послушно потащила за Яром. Устрою дебош позже. Яр уже трещал с персоналом на английском, а я стояла, надвинув капюшон на нос и дрожа. Когда нас, наконец, проводили в номера, сил ни на что не осталось. Я бросила чемодан посреди комнаты и сразу направилась в ванную. Набрала маму и поставила мобильный на бортик ванны.

– Малявочка, привет, – выдохнула мама, улыбаясь мне в экран. – Как вы долетели?

– Мам, нормально все. Устроились в отеле. Как там?

Мама только глаза закатила:

– Сложно все. Повелители особо и не лезли, но Аррану досталось. Он в больнице.

– Понятно. Ну, он очень хотел оказаться в больнице, как мне показалось.

– Да, вышло необдуманно, – вздохнула она. – Амал не хотел причинять ему вред, но... не вышло.

– Насколько все с ним плохо?

– С Арраном? Я не знаю, Малек. Да и кто я такая, чтобы лезть? Майрин прилетела.

Майрин была женой Азула и матерью Амала. Белоснежная красавица с синими глазами и настороженным взглядом. Я видела ее всего пару раз за все время. Казалось, она избегает визитов во дворец Аршада. Я почувствовала, что она

скрывает какого-то зверя, но разобраться, какого именно, не смогла.

Однажды в детстве я застала их в одном из потаенных углов сада. Аршад стоял перед ней на коленях, а она улыбалась, смущенно глядя на него. Потом просто села напротив, скрестив ноги, и они улыбнулись друг другу как друзья.

Интересно, сможем ли мы когда-то так улыбнуться друг другу с Амалом? Не думаю. Не смогу.

Теперь мысли о нем замораживали все в груди, и даже горячая ванна не смогла меня согреть. Я чувствовала себя... никчемной. Не оправдавшей доверие. Стоило дать слабину, и он не простил. Слабость и страх его сияющего мира недостойны. Что ж...

– Мальва?

– А? – опомнилась я. – Прости, я задумалась. Там уже весь дворец знает, что меня лишили девственности?

– Что? – распахнула она глаза, а я втянула голову в плечи. – Мальва...

Ее встревоженный взгляд полосовал душу и без того растерзанную на куски. И я разозлилась:

– Мам, я взрослая. Все. Давай не будем это обсуждать.

– А с кем ты это обсудишь?

– Нечего обсуждать, – шмыгнула я носом.

– Я всегда рядом. Если захочешь.

– Я знаю, – сдавленно отозвалась я.

В горле встал ком, и я заплакала. Жмурилась, пытаюсь

сдержат слезы, но не могла.

– Хочу тебя обнять...

– И я, – зажмурилась я. – Мам, все... наладится, да?

– Я не знаю...

– Ты такая сильная. Ты вытащила нас из ада... меня и Сальве... Мам, я хочу быть достойна тебя.

– Тебе не нужно быть достойной, Малявочка.

– Мне нужно. Для меня это важно.

Наши взгляды встретились, и она долго смотрела мне в глаза. Я уверена – она понимала все и даже больше. То, что было недоступно мне. Но так хотелось, чтобы она верила в меня.

– Хорошо. Только ты же знаешь: если я нужна – примчусь к тебе. Ладно? Обещаешь позвать?

– Обещаю, – улыбнулась я сквозь слезы. – Люблю тебя.

– И я тебя.

– Пока.

И я отбила звонок. Как же с детьми тяжело! Наделают всякого, а ты потом нервничай.

– Малек! – вдруг стукнули в двери, и я вздрогнула. – Ты там уснула?

– Ты же слышишь, что нет, – проворчала я, шмыгая носом.

– Ужин привезли.

И это я тоже слышала.

– Маме звонила, – вышла я из ванной и замерла посреди номера. Яр расположился на моей кровати, уплетая большую

лепешку. – Будешь сам тут спать в крошках.

– Я аккуратно.

Все же его компания согревала. Но благодарить его за это не стоило, а то он совсем забудется.

– А я отцу звонил.

– Что говорит? – уселась я рядом и взялась за первый попавшийся в руки сэндвич.

– Передает тебе, что очень переживает за тебя. И просит напомнить, что он – твой отец и всегда окажется рядом за секунду, если понадобится.

Мда, завидное родство. Повелитель рядом за секунду...

– Как ты теперь учиться будешь?

– Вы говорили с ним об этом? – вздернула я скептически бровь.

– В том числе.

– Никак. Завтра поищем квартиру, потом – информацию о поступлении в медицинский. И будем искать работу. А ты сдашь мне папину карточку.

– Это моя карточка, – отвернулся он. – Я согласен с твоим планом, но карта у нас на всякий случай будет. Мало ли кто-то попадет в больницу? Или еще что...

– Вот зачем ты увязался, а? – закатила я глаза.

Ужин, правда, был вкусный. Номер – теплым и уютным. А Яр – непривычно сговорчивым. Он не реагировал уже на мои колкости, а глядел в окно, думая о чем-то.

– Ты помнишь этот город? – спросил вдруг.

– Да.

– Какой он?

– После того места, где я родилась, очень приветливый. Светлый, добрый, щедрый, дружелюбный. Я была очень испугана, когда мама привезла меня сюда. Но все быстро наладилось, пока отец не явился снова. И нас спас Аршад. – Я вытерла пальцы и облизала губы. – И готовят тут вкусно. Амалу стоило бы тут пожить. Для разнообразия.

– У брата свои трагедии, – уклончиво отозвался Яр. – Он очень любит отца...

– Так и ты любишь.

– Мой отец, сколько его помню, было окружен любовью. Мама, Амал, ты... А тот отец, которого знал Амал, был глубоко несчастен.

Я пожала плечами:

– Нельзя жить чьей-то жизнью, Яр. Даже если она у тебя длинная, и ты не знаешь, на что ее потратить. У меня вот она короткой оказалась. Поэтому я не собираюсь терять времени. Спокойной ночи.

Он тихо вышел, а я упала на кровать и сразу же уснула.

***

Амал

– Уходи...

Я повернул голову к Аррану. Очнулся, наконец. На него было больно смотреть. Весь перемотанный, лицо распухло от ожога...

– Пришел напомнить, какой ты у нас победитель без царапины?

– Пришел напомнить тебе, какой ты у нас идиот, – огрызнулся я. – Нет здесь победителей.

– Я хоть что-то сделал, – прошептал он треснувшими губами, болезненно морщась. – Ты же просто использовал и вышвырнул Мальву.

– Не твое это дело, – процедил я.

– Я не позволю Мальве остаться смертной.

– Хорошо жить без ответственности, да, Арран? – поднялся я со стула и направился к нему. – Когда можно делать все, что хочется. И даже на мать тебе плевать. Ты не моргнув глазом пришел меня убить.

– Мама поймет, – гневно блестел он на меня глазами.

– Ты ее спроси сначала! – процедил я неприязненно.

– А что мне надо было, поговорить с тобой по душам? – скривился он.

– Просто не лезь. Мальва – не твоя.

– Она – моя истинная. И ты ничего с этим не сделаешь, – холодно всаживал он в меня остро заточенные слова. – Будет все, как у родителей – она станет моей, а ты останешься один. И ты это знаешь. А теперь убирайся из моей палаты!

Захотелось его добить. Но я сцепил зубы и вышел. И сразу наткнулся на взгляд матери. Она стояла, оперевшись о стену напротив. Показалось, что я за эти несколько дней стал старше нее на сотню лет, а она все такая же юная... Но взгляд ее

потух и непривычно потемнел.

– Иди сюда, – раскрыла она вдруг объятия, и я свесил голову, грустно усмехаясь.

– Прости, – шагнул к ней.

– Тебе не за что извиняться, – прошептала она, прижимая меня к себе.

– Я чуть не убил...

– Ты бы не убил, – перебила она, мягко отстраняясь и заглядывая мне в глаза. – Думал, легко воспитывать дракона?

Я взял ее руки и прижался к ним губами, склонив голову.

– И все же я виноват.

– Ну, тут я тебя не переспорю и даже пытаться не буду, – взяла она меня за руку и повела к дивану. – Расскажешь, что случилось?

Почему-то стало стыдно делиться с ней выводами. Казалось, что для нее правильнее было бы услышать, что я бросил все и вернул Мальву себе. Ведь Азул именно так и сделал когда-то, вернув себе мою мать и спас от смерти меня, когда у нее чуть не случился выкидыш. Но я не мог сказать ей того же.

– Мальва ушла. А я позволил.

– Я слышала, что ушла. Но как так? Вы же так любите друг друга.

– Она боится, что жизнь со мной как с Повелителем ей не подходит.

– А чем отличается Повелитель от кого-то другого? –

вдруг спросила она. – Он любит меньше?

– Требует. Я многого требую.

– А... – она улыбнулась. – Я помню один званый прием, на котором твой отец попытался показать меня своим подданным.

– Правда?

– Да. Это было полное фиаско, – улыбнулась она широко.

– И отец ничего не сказал?

Взгляд ее перестал искриться.

– Аршад тогда, мне казалось, был одержим мной. Ему было все равно.

– И как он тебе такой? – напряженно потребовал я.

– Мне тяжело вспоминать его таким, – кивнула она. – Но я понимаю, почему он так чувствовал – он очень боялся, что меня не будет рядом.

– Ты была истинной другого, – тихо заметил я.

– Да. – Мы помолчали, прежде чем она сжала мою руку крепче. – Но это не значит, что ваши жизни с Мальвой должны повториться, понимаешь?

Но я уже не слушал. Чувства снова вспыхнули в груди снопом искр и почти осязаемо обожгли внутренности.

– Мам, если бы ты любила, ты бы не ушла.

– Ты любишь, и ты ушел.

– Я отпустил.

– Ты ушел. А не отпустил. – Она поднялась, поцеловала меня в лоб и направилась в палату к Аррану.

Я же вышел из здания больницы и направился во дворец пешком. Казалось, что вся наша семья разодрана в клочья. Сплошь ошибки, чувства и эмоции, которые сожгли в итоге дотла все. Хотелось надеяться, что это не вернет нас всех к вражде в будущем. Но кто может поручиться, если наш новый дракон такой придурок?

Я сократил себе путь, шагнув за грань, и вышел в кабинете отца. Больничные запахи изрядно надоели за ту ночь, что я провел с братом. И я был рад оказаться в привычной стихии. За эти дни накопилось много работы, и я буду рад уйти в нее с головой. У Повелителя как раз собрались главы дальних государств, и я, поприветствовав всех, прошел к своему креслу по правую руку от отца и уселся под его суровым взглядом.

– Прости, что опоздал, – извинился я, застегивая пиджак.

Только он неожиданно поднялся, извинился перед присутствующими и объявил перерыв. А мнескомандовал следовать за ним.

– Как Арран? – потребовал он жестко, когда за нами закрылись двери комнаты переговоров.

– Плохо.

– Не думаешь, что тебе надо быть там?

– Мне нечего там делать, – нахмурился я. – Я хочу вернуться к обязанностям.

– А Мальва? – недобро сузил он на мне взгляд. – Ты ведь ее присвоил.

– Да. Присвоил, – напряженно выдавил.

– И? – злился он все сильнее.

– И я не готов обсуждать это с тобой, – решительно отрезал я. – Это мое дело. Моя жизнь.

– Я просил тебя поговорить с Дженной, – разочаровано качнул он головой. – Ты понимаешь, что сделал?

– Я сделал выбор.

– Это не похоже на выбор. Это проигрыш чувствам. И непоправимая ошибка. Серьезная.

– Как угодно.

Он долго смотрел мне в глаза, прежде чем отвести взгляд.

– Хорошо. Твое дело. Твоя жизнь.

– Могу вернуться к обязанностям, Повелитель?

– Можешь.

Он вышел из комнаты, а я едва не осел на колени.

***

Мальва

– Не спишь?

Я вздрогнула и глянула в комнату номера. Хмурое питерское утро только началось, но брата рань не смутила. Яр втиснулся в двери задом и вкатил в номер тележку с завтраком.

– Как спала?

– Так себе, – спустила я ноги с подоконника.

– Я слышал, что ты душ принимала. Метнулся за завтраком.

– А я слышала, что ты не спал вовсе, – сложила я руки на груди. – Где бегал?

– Гулял. Везде. Хотелось посмотреть этот город. Держи.

Он протянул мне тарелку с горкой всего, что только можно было вообразить. Последним вручил кофе.

– И как тебе?

Я уселась на пол и принялась к чашке. Неплохо.

– Станный, – смущенно глянул он на меня. – Холодный. Мрачный. И плохо пахнет.

– Хорошо, что тебе не с чем сравнить, – пожала я плечами.

– Это да, – уселся он рядом и принялся задумчиво жевать кусок булки. – Хорошо, что я тут с тобой. Мне кажется все тут таким... ненадежным.

– Это другой мир, Ярик.

– Точно. Другая планета. И мне тут не нравится. Может, в Европу куда-нибудь?

– Не нравится – я не держу, – усмехнулась я, довольно жмурясь.

Кофе нравился все больше, как и Питер. Надо будет тоже прогуляться...

Я час смотрела в окно, но видела лишь Амала. Иногда ловила себя на желании вдруг увидеть его в двери своего номера... и почувствовать, как эта ледяная тяжесть в теле исчезает. Он бы забрал меня домой, признался, что я нужна ему больше всего, и я бы вернулась...

Губы дрогнули в злой усмешке.

– Что смешного?

Я перевела взгляд на Яра.

– Нет, мне не смешно. Просто... вспомнила о планах. И... я еще не осознала, что случилось. Кажется, что все это еще понарошку.

Яр посмотрел на меня в упор, сдвинув брови, но потом отвел взгляд и тяжело вздохнул:

– Оно так и есть. Только для тебя одной все всерьез. А для кого-то все было игрушкой...

– Не надо, а то я расплачусь, – усмехнулась грустно.

– Не надо было ему тебя трогать!

– С каких пор Амал стал просто «им»?

– С тех самых, когда сотворил непоправимое, – вздернул брат подбородок. – Я осуждаю и не приемлю. То есть хочу ему физиономию начистить. Поэтому мне тоже лучше быть подальше.

И он впился зубами в остатки своей булки. А я смотрела на него и хотела провалиться сквозь землю. Ну просто все, кажется, в курсе! А все из-за придурка-Аррана! Примчался он мою честь защищать! А Амал даже не позвонил... не написал... никак не коснулся... Я ему что, не подошла и в этом смысле?

Горло сжал спазм, я шмыгнула носом и растерянно глянула на Яра. Почему-то только сейчас до меня дошло: здесь, в городе, на фоне которого моя сказка теперь казалась картонными декорациями, настоящую сказку надо заслужить. Вот

мама заслужила. Она столько пережила...

– Малек, не плачь... – Я даже не поняла, как брат оказался рядом и уткнул к себе на колени. – Я же говорил: не стоят они того. Пока что...

Я прыснула сквозь слезы:

– Думаешь, у меня есть шанс дождаться, когда созреют?

– Найдем тебе какого-нибудь более стоящего Высшего.

Я снова рассмеялась:

– Мне нравится твой энтузиазм. Не пропадем, ты прав.

Я поворошила его волосы и слезла на пол. Интересно, сколько Яр собирается тут со мной быть? Или уж разрешить ему решать и не считать его ребенком? У него действительно жизнь долгая, может себе позволить прожить их несколько, а потом вернуться к отцу. Странно, что никто не рассматривает его на место Повелителя. Почему-то привыкли, что Амал главный наследник Аршада, а Ярик вроде бы еще ребенок. Но он им уже не был. А если сейчас поругается с Амалом, то у нас появится новое поле боя, и Амал останется в одиночестве...

– А ты когда-нибудь думал стать Повелителем? – спросила я.

Яр удивленно моргнул:

– Я? – усмехнулся. – Нет.

– Почему?

– Ну как тебе сказать... Я не создан для этого. У меня нет ответственности Амала и понимания своего предназна-

чения. Вот Амал точно знает, кем должен быть. И, честно сказать, я бы не хотел быть на его месте. – Он толкнул меня играючи в плечо. – Мы – свободные пустынные кошки, Мальва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.